

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 930.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-136-144

Деятельность Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова по изучению истории и культуры монгольских народов в 1920-е годы

Иван Николаевич Семусhev

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
ivansemushev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1167-2537>

События 1917 г. оказали огромное влияние на все сферы жизни общества бывшей Российской империи, в том числе – на развитие научной и просветительской деятельности. Изучение особенностей и опыта работы научно-просветительских учреждений 1920-х гг. важно и значимо для более эффективного построения исследовательской деятельности, государственной политики в области науки. В данной статье рассматриваются история и деятельность первых научно-просветительских учреждений Бурятии в изучении истории и культуры монгольских народов на примере деятельности образованного в 1924 г. Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова. Прослеживается связь между научными востоковедческими учреждениями дореволюционной России и новыми советскими научными организациями. На основе материалов Государственного архива Республики Бурятия и Государственного архива Иркутской области, отдельных исследований, посвящённых истории развития Бурятии в этот период, в статье рассматриваются история создания Бурят-монгольского научного общества, его структура, основные направления и результаты деятельности, а также даётся оценка результатов научно-просветительской работы в Бурят-Монголии. Учреждение состояло из трёх основных секций: политико-экономической (экономической), физико-географической и историко-этнологической. Особое внимание в статье уделяется работе историко-этнологической секции общества, внёсшей большой вклад в развитие исторической науки в целом, в изучение истории и культуры монгольских народов, просветительской деятельности на местах, в деле о накопления, описания и сохранения архивных материалов. Важным источником для написания статьи стало печатное издание Бурят-Монгольского научного общества «Бурятиеведение», изданные опубликованные в нём доклады участников и отчёты о работе учреждения. Автор называет ключевым аспектом изменение отношения со стороны государства к деятельности научно-просветительских, краеведческих обществ в начале 1930-х гг., что повлияло на становление исследовательской работы в Бурят-Монголии.

Ключевые слова: монголоведение, Бурят-Монгольское научное общество имени Доржи Банзарова, бюллетень «Бурятиеведение», Бурятия, история и культура монгольских народов

Благодарность: Работа выполнена при поддержке гранта Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова № 22-07-0502 «Отечественное монголоведение на переломе эпох (начало XX в. – 1920-е гг.): традиции, преемственность, направления».

Original article

Work of the Dorzhi Banzarov Buryat-Mongolian Scientific Society for the Study of the History and Culture of the Mongolian Nation in the 1920s

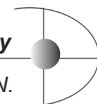
Ivan N. Semushev

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
ivansemushev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1167-2537>

The events of 1917 had a major effect on all spheres of society in the former Russian Empire. These events also had a major effect on the development of scientific and educational activities. The study of the features and experience of scientific and educational institutions of the 1920s is important and significant for more effective construction of research activities, state policy in the field of science. This article reviews the history and work of the first scientific and educational institutions of Buryatia. The processes of studying the history and culture of the Mongolian peoples are considered on the example of the works of the Dorzhi Banzarov Buryat-Mongolian Scientific Society formed in 1924. There is a connection between the scientific Oriental institutions of pre-revolutionary Russia and the new Soviet scientific organizations. The article views the history of the Buryat-Mongolian

© Семусhev И. Н., 2022

Scientific Society, its structure, main directions and results of work. The results of scientific and educational work in Buryat-Mongolia were also evaluated. The article is based on materials from the State Archive of the Republic of Buryatia and the State Archive of the Irkutsk region. The institution consisted of three main sections: political-economic (economic), physical-geographical and historical-ethnological. Special attention is paid to the work of the historical and ethnological section of the society, which has made a great contribution to the development of historical science, the study of the history and culture of the Mongolian peoples, educational activities, as well as the accumulation, description and preservation of archival materials. An important source for writing the article was the print publication of the Buryat-Mongolian scientific society "Buryatievedenie", the lectures of participants published in it and reports on the work of the institution. An important aspect of the study is the matter of changes in state policy in relation to scientific, educational, local history societies in the early 1930s and its impact on research work in Buryat-Mongolia.

Keywords: Mongolian studies, Buryat-Mongolian Scientific Society named after Dorzhi Banzarov, Buryatievedenie, Buryatia, history and culture of the Mongolian peoples

Acknowledgment: The work was supported by the grant from Dorzhi Banzarov Buryat State University, no. 22-07-0502 "Domestic Mongolian studies at the turn of the epochs (beginning of the 20th century – the 1920s): traditions, continuity, directions".

Введение. В 2022 г. исполняется 200 лет со дня рождения Доржи Банзарова (1822–1855), первого бурятского учёного, получившего европейское образование, монголоведа. Д. Банзаров – важное звено в большой цепи развития научного монголоведения в России, в котором значительное место занимало становление востоковедного образования [1, с. 89]. Не случайно одно из первых советских научно-просветительских обществ Бурят-Монголии носило имя выдающегося учёного.

Октябрьская социалистическая революция и последовавшие за ней коренные изменения в социально-экономическом, политическом и культурном развитии нашего государства не могли не затронуть основы научно-исследовательской деятельности. Двадцатые годы прошлого столетия принято считать временем расцвета отечественного краеведения, его «золотым десятилетием» [2].

В 1920-е гг. произошло формирование такого направления, как «Краеведение», появилась основа для будущего всестороннего изучения тех или иных регионов. Фундаментом для данного изучения продолжали оставаться местные локальные архивы, музеи, библиотеки, отдельные краеведческие кружки и общества, но именно в это десятилетие произошла институализация краеведческого знания, возникла определённая структура краеведения. Так, после проведения I Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края в 1922 г. было создано Центральное бюро краеведения, которое возглавил С. Ф. Ольденбург¹. Изначально действовавшее при Академии

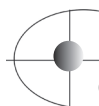
¹ С. Ф. Ольденбург (1863–1934) – российский, советский востоковед, индолог, общественный и поли-

наук, Центральное бюро краеведения взяло под контроль процесс создания и организации местных краеведческих учреждений и организации их деятельности. Благодаря централизации краеведческой деятельности после Октябрьской революции произошло увеличение числа библиотек, музеев, научных и просветительских обществ, что в итоге привело к расширению поля научной деятельности.

Научные общества играли важную роль в процессе изучения и накопления материала о Востоке, в том числе: «Российское Географическое Общество, Археологическое общество, Императорское общество востоковедения, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии» [3, с. 124]. В этих учреждениях работали известные учёные-востоковеды. Нарботанный опыт подготовки востоковедческих кадров практической направленности в дореволюционном Санкт-Петербурге стал в 1920-е гг. отправной точкой реорганизации и создания новых учебных учреждений в СССР [4].

В это время на территории Бурятии произошло создание первых научно-просветительских учреждений и организаций. В 1922 г. был образован Бурят-Монгольский учёный комитет (Буручком) – первое научное учреждение Бурятии. Несмотря на ограниченность бюджетного финансирования и острый дефицит научных кадров, Буручком достаточно успешно занимался организацией и проведением научных исследований, решая важную задачу создания основ гуманитарных научных исследований в Бурят-Монголии [5, с. 159]. В апреле 1924 г.,

тический деятель, организатор науки, директор Азиатского музея, директор Института востоковедения АН СССР.

уже после образования Бурят-Монгольской АССР, было организовано Бурят-Монгольское научное общество имени Доржи Банзарова. Важное место в исследовательской деятельности организаций занимало изучение монгольской культуры и истории. Верхнеудинск (Улан-Удэ) был тем пунктом, через который зарождались контакты русских и монголов, происходило взаимовлияние и взаимопроникновение культур этих народов [6, с. 43].

У Бурят-монгольского научного общества и Учёного комитета были свои предшественники, которые занимались в регионе краеведческой работой. К старейшим краеведческим организациям в Бурятии относится Троицкосавский краевой музей, основанный в 1889 г. Через пять лет после основания он вошел в состав Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества. После Октябрьской социалистической революции (1918) в Верхнеудинске было организовано Общество изучения Прибайкалья, просуществовавшее до 1923 г. Помимо перечисленных учреждений были созданы Прибайкальский народный университет (1920–1922) и Прибайкальский областной музей (1921–1923).

История создания и деятельности Бурят-Монгольского общества им. Доржи Банзарова рассматривалась в нескольких работах. Среди них стоит отметить статьи А. К. Тулохонова и С. Н. Ивановой «Бурят-Монгольское научное общество им. Д. Банзарова и становление современной академической науки Бурятии» [7] и «К истокам становления академической науки и высшего образования Бурятии» [8], В. В. Номогоевой «Из истории Бурят-Монгольского научного общества им. Доржи Банзарова» [9], в которых на основе архивных материалов рассматриваются основные вехи истории научного общества, его структура и роль в процессе становления науки на территории БМАССР. Данная тема нашла отражение в исследованиях Е. В. Игумнова [10], который указывает на значение деятельности общества имени Д. Банзарова в становлении исторической науки в целом в БМАССР. Следует отметить, что в названных работах тема развития монголоведческого направления в научной деятельности общества не получила достаточного освещения.

Методология и методы исследования. Основным методологическим подхо-

дом, позволившим рассмотреть историю развития монголоведения в Бурят-Монгольском научном обществе имени Д. Банзарова, является историко-системный подход. Принцип историзма позволил определить общее содержание и направление исследования, благодаря чему стало возможным изучение истории развития Бурят-Монгольского научного общества в условиях становления советского общества и реорганизации прежних общественных институтов. Соблюдение принципа объективности позволило комплексно рассмотреть, сопоставить и объективно проанализировать имеющиеся источники. В работе использовались такие методы, как анализ и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. 21 декабря 1923 г. на заседании Комиссии по организации Бурят-Монгольского научного общества и Научного института под председательством Базара Барадиевича Барадина¹ был заслушан проект положения общества, присутствовал на заседании и Владимир Петрович Гирченко². Так, научный институт должен был объединить в себе три учреждения: музей, библиотеку и архив³.

Организационное заседание Бурят-Монгольского общества, с которого ведётся начало его истории, было созвано 19 апреля 1924 г.⁴ В ходе работы заседания были решены основные организационные вопросы, а также определены основные направления деятельности данного учреждения. Председатель комиссии по организации Бурят-Монгольского научного общества, избранный председателем и данного заседания, первый Председатель ЦИК БМАССР Матвей Иннокентьевич Амагаев⁵ огласил повестку собрания. Помимо председателя на данном заседании был избран секретарь – Владимир Петрович Гирченко.

Во-первых, в ходе работы организационного заседания был заслушан доклад об уставе общества и доклад о плане его бу-

¹ Барадин Б. Б. (1878–1937) – профессор, первый Председатель Бурят – Монгольского учёного комитета, востоковед, монголовед, общественный и государственный деятель.

² Гирченко В. П. (1878–1953) – историк, архивист, краевед, заведующий первым Архивным управлением Бурят-Монгольской АССР.

³ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 3.

⁴ Там же. – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

⁵ Амагаев М. И. (1897–1944) – советский политический, общественный деятель, первый Председатель ЦИК Бурят-Монгольской АССР, востоковед, экономист.

дущей и текущей работы. Во-вторых, произошли выборы председателя правления общества. В-третьих, был заслушан доклад «Происхождение бурятского народа» Н. Н. Козьмина, вызвавший большой интерес у слушателей¹. Николай Николаевич Козьмин, профессор Иркутского университета, член ВСОИРГО, сибирский историк, востоковед, этнограф, журналист, общественный деятель² в своём докладе сообщил о том, что все сведения свидетельствуют о сосредоточении бурятских племён вокруг Байкала, а сами буряты появились в первой половине XIV в.³ Выступление Н. Н. Козьмина стало важным этапом в развитии научной проблемы происхождения бурят и начала научной дискуссии на эту тему.

В ходе работы был поднят вопрос о выделении из состава правления научного общества президиума из пяти человек. Президиум сформировали в следующем составе: председатель – М. И. Амагаев; заместители председателя – Б. Б. Барадин и Н. Н. Козьмин; казначей общества – Н. Ф. Черноморченко; секретарь – Л. И. Воскобойников. 26 апреля 1925 г., после перевыборов правления, председателем стал М. Н. Ербанов⁴.

Научно-исследовательская и просветительская деятельность общества была разделена на три секции: политико-экономическую, историко-этнологическую и физико-географическую (в 1927 г. появилась секция школьного краеведения). Организация работы данных секций была поручена Н. Н. Козьмину, Б. Б. Барадину и Л. И. Воскобойникову⁵. Председатели секций вместе с заведующим Верхнеудинским краевым музеем вошли в состав правления с решающим голосом, была создана ревизионная комиссия из трёх человек, куда вошли И. В. Авдюкова, А. И. Алексеева и Мункоева [11].

Если в отдельных случаях учреждение опиралось на имеющуюся базу (Троицкосавск, Верхнеудинск), то в остальном имелась необходимость создания ячеек общества для организации работы на местах. Для организации низовых ячеек общества было принято предложение Н. Н. Козьмина: «В аймаках создаются филиалы научного

общества, на каковые возлагается ведение краеведческой работы. Руководство ими в краеведческой отрасли работы принадлежит организационному бюро краеведения в Верхнеудинске. Аймачные филиалы конструируются в следующем виде: общее собрание и бюро отделения в составе трёх человек. В краеведческой работе могут принимать участие и непостоянные члены общества, но в данном случае они должны быть на правах сотрудников»⁶. В 1930 г. созданы следующие отделения: Кырен-Тункинское, Хоринское, Аларское, Мухоршибирское и Эхирит-Булагатское.

Научные статьи, тексты докладов, критические рецензии, а также отчёты о деятельности научного общества печатались в выходившем в Верхнеудинске с 1925 г. бюллетене «Бурятияведение». С 1928 г. «Бурятияведение» стало общим журналом Бурят-Монгольского учёного комитета и Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова. Журнал выходил четыре раза в год, однако с 1925 по 1930 г. выпустили лишь десять номеров издания [12, с. 8].

Отдельные статьи членов общества публиковались в журнале «Жизнь Бурятии». Например, в 1924–1925 гг. были опубликованы статьи «Очерки Монголии» Б. Б. Барадина [13], «Этапы революционного движения в Бурятии» В. П. Гирченко [14], «Забайкальское бурятское казачье войско» Г. Ц. Цыбикова [15] и др. Краткая информация о работе секций, докладах, зачитанных на заседаниях, публиковалась в газете «Бурят-Монгольская правда».

Основная работа по изучению и накоплению источников по истории и культуре монгольских народов в рамках учреждения была сосредоточена в историко-этнологической секции Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова, организованной в марте 1925 г. Основными задачами секции, что было зафиксировано на организационном собрании, стали сбор материалов и разработка вопросов, касающихся истории, археологии и этнографии края «путём учёта и выявления архивного материала, собирания этнографических, археологических материалов, устройства научных экскурсий, индивидуальной и коллективной разработки вопросов истории и этнографии края»⁷.

¹ ГАРБ. – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

² Российские исследователи Монголии (XIX – начало XXI в.): библиографический справочник. – Иркутск: Репроцентр, 2022. – С. 270.

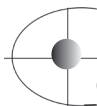
³ ГАРБ. – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Д. 5. – Л. 1.

⁶ Там же. – Л. 6.

⁷ Там же. – Д. 11. – Л. 5.

На 1 октября 1924 г. в состав историко-этнологической секции входило 12 человек. За год количество действительных членов секции достигло 21. В состав Президиума секции помимо председателя (Б. Б. Барадина) входили В. П. Гирченко (заместитель председателя) и Ф. А. Кудрявцев (секретарь секции) [16, с. 30].

Для более эффективной деятельности секция решила в своей работе установить связь с хозяйственными и культурными организациями Бурятии: с Краевым музеем, Архивным Управлением, органами власти Республики и с партийной организацией (Истпарт) [17, с. 20]. Несколько исследовательских работ было проведено совместно с другими учреждениями: Народным комиссариатом земледелия СССР, Госпланом, Архивным управлением, Горным управлением, Бурят-Монгольским институтом культуры.

Деятельность историко-этнологической секции можно разделить на несколько направлений: 1) изучение истории и этнографии края с последующей апробацией результатов исследований на конференциях разного уровня, публикацией статей и отдельных монографий; 2) организация научных экспедиций в регионе и за его пределами; 3) просветительская работа среди населения.

Работа историко-этнологической секции Бурят-Монгольского научного общества им. Доржи Банзарова во многом является одной из ярких страниц в истории изучения истории, культуры и традиций Бурятии. За годы существования общества (и секции) в той или иной степени в его работе принимали участие такие деятели как Б. Б. Барадин, В. П. Гирченко, Ф. А. Кудрявцев, П. П. Батаров, Г. Ц. Цыбиков, В. В. Попов, П. С. Гилев и многие другие.

Изучение истории и общества включало в себя ряд отдельных вопросов, которые зафиксированы в «схеме краеведческой работы в Бурят-Монгольской АССР» [18]. Круг рассматриваемых обществом задач включал в себя следующие: население края, изучение человека как производительной силы, этнологию и этнографию, доисторическую и историческую археологию, историю местного края, топонимику, палеонтологию и др.

Большой интерес исследователей вызывали вопросы древней и средневековой истории (Г. Ф. Дебеч, Г. В. Ксенофонов); этнографии края (А. М. Попова, П. П. Хоро-

ших, П. П. Батаров); этнологии (Б. Б. Барадин, П. П. Батаров). Интересные, содержательные и оригинальные исследования проведены членами общества по этнографии бурят и опубликованы в Бурятоведческом сборнике в 1926–1928 гг.: П. П. Батаров и П. П. Хороших подготовили статью «Материалы по народному скотолечению у иркутских бурят»; А. Балдунников – «О тарасунокурении и шаманстве»; П. П. Батаров – ряд работ по фольклору монгольских народов, в частности, исследования «Легенда о происхождении агинских бурят», «Культ орла у северобайкальских бурят», – все они результат продолжительной экспедиционной работы среди бурятских кочевий. Важное место в исследовательской работе занимала история развития общественного и революционного движения среди бурят: Н. Н. Козьмин в 1926 г. в сборнике общества опубликовал статью «1905 год и буряты», П. П. Хороших – статью «Литература о революционном движении в Бурятии», этот аспект нашёл отражение и в работах П. С. Гилева [19], В. П. Гирченко [14]. Продолжилась работа по изучению истории Троицкосавска и его роли в экономическом развитии Бурятии (Ф. А. Кудрявцев).

Изучение культуры и истории края было бы невозможным без накопления определённой источниковой базы, состояние которой в эти годы было описано в работах В. П. Гирченко. Большое значение для исследований имели проводимые с 1926 г. экспедиции. В. В. Попов совместно с В. П. Дуненко и А. Ф. Кобылкиным организовали археологические работы в долине Тугнуя, в Иволгинском и Оронгойском районах. Совместно с Г. Ц. Цыбиковым и Б. Б. Барадиным участвовали в исследовании территории Хоринского и Агинского аймаков для изучения исторических памятников [11, с. 116].

По программе, составленной Н. Н. Козьминым, летом 1926 г. А. М. Попова организовала этнографическую экспедицию среди семейских Верхнеудинского уезда, в результате которой на основе изучения около пятидесяти хозяйств были собраны сведения и материалы по фольклору, народной медицине, традициям и обрядам [20, с. 140]. В следующем году в Эхирит-Булагатском и Боханском аймаках И. И. Бардамовым и С. Осодоевым была сделана запись произведений бурятской народной словесности. Кроме того, проводились совместные с

другими учреждениями (Бурят-Монгольский институт культуры, Народный комиссариат земледелия СССР и др.) экспедиции по изучению Бурят-Монголии [12, с. 6–7].

Участие представителей научного общества в конференциях различного уровня, в том числе выступление руководства Бурят-Монгольского научного общества в январе 1928 г. с докладом «о научно-исследовательских работах в Бурятии на Особом комитете Академии наук СССР по исследованию союзных и автономных республик» свидетельствуют о высокой значимости исследований [8, с. 34].

Бурят-Монгольское научное общество имени Доржи Банзарова было закрыто в 1931 г. в связи с изменением в регионе структуры краеведческих организаций. Действовавшее к тому времени Восточно-Сибирское географическое общество в октябре 1930 г. было реорганизовано в Общество изучения производительных сил Сибири (ОИС). 30 июля 1930 г. Сибирский край был разделён на Западно-Сибирский с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирский край с административным центром в Иркутске, в состав которого вошла Бурят-Монгольская АССР. В том же году ОИС было реорганизовано в Краевое общество изучения производительных сил Восточной Сибири (КОИВС) [21, с. 80]. Председателем общества был избран Н. Н. Козьмин.

Так, 2 марта 1931 г. секретарь Бурят-Монгольского научного общества В. В. Попов отправил в КОИВС выписку из протокола заседания Правления общества по вопросу о вхождении в КОИВС¹. Заседание постановило признать желательным вхождение Бурят-Монгольского общества в состав Общества изучения производительных сил Восточной Сибири на условиях пересмотра устава общества, что связано с отсутствием положений, учитывающих особенности региона как автономной национальной республики со всеми вытекающими последствиями.

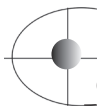
По итогам Четвёртой Всероссийской конференции по краеведению, прошедшей весной 1930 г., СНК РСФСР 30 марта 1931 г. принял постановление «О мерах по развитию краеведного дела». В соответствии с ним уничтожались самодеятельные небольшие территориально организованные организации, вместо них создавались массовые аморфные общества по месту работы их

¹ ГАИО (Государственный архив Иркутской области). – Ф. Р-2383. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 9–10.

членов. 7 июня 1931 г. «в Иркутске Президиум Оргбюро собрался на своё первое заседание по реорганизации КОИВС в массовое краеведческое общество под руководством председателя КрайУНО М. М. Басова» [21, с. 80].

В работе Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова были свои трудности и недочёты, которые не раз отмечались в различных отчётах о деятельности общества и отдельных секций, в обращениях редакции периодических изданий к читателям и, конечно же, на различного рода заседаниях и собраниях. Среди основных трудностей стоит отметить нехватку профессиональных кадров, что сказывалось на темпе работы и её объёме. Недостаточное количество работников сказывалось и на качестве работы на местах. В отчётах отмечается, что научное общество обслуживается только одной штатной единицей – учёным секретарём, который заведует всей организационной частью, ведёт переписку, связывается с учреждениями и лицами по вопросам деятельности общества, составляет доклады, ведёт протоколы, журналы заседаний правления общества и общих собраний [11, с. 111]. Отсутствие должного финансирования (необходимого для осуществления всей полноты намеченных целей) отражалось на количестве и частоте выхода периодических изданий. Недостаток финансирования сказывался и на экспедиционной деятельности общества. Как отмечается в статье Ф. А. Кудрявцева «Пять лет нашей работы», опубликованной в 1930 г., признавался тот факт, что «часть членов Н. О. числилась формально и не проявляла себя в работе» [12, с. 8].

Заключение. Таким образом, Бурят-Монгольское научное общество имени Доржи Банзарова, просуществовавшее до 1931 г., являлось одним из главных общественных учреждений, занимавшихся научно-исследовательской, просветительской деятельностью в Бурят-Монголии. За относительно небольшой срок учреждению удалось организовать работу по всестороннему изучению БМАССР и добиться в этом, несмотря на отдельные трудности, определённых результатов. Привлечение высококвалифицированных специалистов, взаимодействие с другими государственными, культурными и научными учреждениями региона и государства, широкий спектр вопросов,

рассматриваемых учреждением, отличало научное общество от предшественников и предопределило его особенности.

Благодаря научному обществу в целом и историко-этнологической секции в частности совместными усилиями и трудом отдельных исследователей-энтузиастов была организована работа по изучению края, сбору и анализу исторических источников, намечены пути работы для следующих поколений исследователей культуры и

истории монгольских народов. Общество имени Д. Банзарова фактически сменило прекратившие свою деятельность отделы Русского географического общества, которые следовали главному принципу – включённости в жизнь региона для того, чтобы проводить плановую последовательную систематическую работу по изучению этнографии, фольклора, религии монгольских народов, делать объективные обоснованные выводы.

Список литературы

1. Полянская О. Н. Традиции востоковедного образования в России. к 195-летию Д. Банзарова // Январские исторические чтения, посвящённые памяти Юрия Петровича Шагдурова: материалы междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. С. Байкалов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 87–90.
2. Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. 1990. Вып. 1. С. 11–27.
3. Полянская О. Н. Монголоведческие направления в исследованиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 7. «История». С. 123–130.
4. Полянская О. Н., Семушев И. Н. Востоковедческое образование в России. Подготовка монголоведов в начале XX в. – 1920-е гг. // SHS Web of Conferences. 2022. Vol. 134. DOI: 10.1051/shsconf/202213400151.
5. Плеханова А. М. Трудности и проблемы в организации научных исследований в Бурятии в 1930-е гг. // Мир Центральной Азии – V: материалы междунар. науч. конф. / науч. ред. А. П. Деревянко, Б. В. Базаров. Новосибирск: СО РАН, 2022. С. 159–162.
6. Полянская О. Н. Научное монголоведение в России: этапы становления и развития // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2014. № 1. С. 33–44.
7. Тулохонов А. К., Иванова С. Н. Бурят-Монгольское научное общество им. Д. Банзарова и становление современной академической науки Бурятии // Банзаровские чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ – БГУ: в 2 ч. Ч. 1 / науч. ред. В. В. Номогоева; отв. ред. О. Н. Полянская. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 7–10.
8. Тулохонов А. К., Иванова С. Н. К истокам становления академической науки и высшего образования Бурятии (к 100-летию Республики Бурятия) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 2. С. 30–39.
9. Номогоева В. В. Из истории Бурят-Монгольского научного общества им. Доржи Банзарова // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. Вып. 7. История. С. 137–140.
10. Игумнов Е. В. Формирование научных учреждений Бурятии и их деятельность в области исторической науки: конец XIX – 50-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 211 с.
11. Отчёт о деятельности Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова с 1-го октября 1926 года по 1-е января 1928 года // Бурятияведение. 1928. № 8. С. 107–138.
12. Кудрявцев Ф. А. Пять лет нашей работы // Бурятияведение. 1930. № 11–12. С. 3–9.
13. Барадин Б. Б. Очерки Монголии // Жизнь Бурятии. 1924. № 4-5. С. 8–13.
14. Гирченко В. П. Этапы революционного движения в Бурятии // Жизнь Бурятии. 1925. № 7-8. С. 1–16.
15. Цыбиков Г. Ц. Забайкальское бурятское казачье войско // Жизнь Бурятии. 1925. № 9-12. С. 38–42.
16. Историко-этнологическая секция // Бурятияведение. 1925. № 2. С. 30–31.
17. Кудрявцев Ф. А. Историко-этнологическая секция. Деятельность Бурят-Монгольского научного общества имени Д. Банзарова // Бурятияведение. 1925. № 1. С. 20–21.
18. Схема краеведческой работы в Бурят-Монгольской АССР // Бурятияведение. 1927. № 3-4. С. 147.
19. Гилев П. С. К истории общественно-революционного движения среди учащихся Прибайкалья в 1905–1907 гг. // Бурятияведение. 1929. № 1-2. С. 152–163.
20. Попова А. М. Краткий отчёт о летней работе в Верхнеудинском уезде Бурят-Монгольской АССР в 1926 г. // Бурятияведение. 1927. № 3-4. С. 140–141.
21. Зуляр Ю. А. О периодизации истории Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (к итогам 160-летней деятельности ВСОРГО) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 1. С. 73–85.

Информация об авторе

Семусhev Иван Николаевич, аспирант; Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; e-mail: ivansemushev@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1167-2537>.

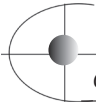
Для цитирования

Семусhev И. Н. Деятельность Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова по изучению истории и культуры монгольских народов в 1920-е годы // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 136–144. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-136-144.

Статья поступила в редакцию 30.07.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 08.09.2022.

References

1. Polyanskaya, O. N. Traditions of Oriental education in Russia. To the 195th anniversary of D. Banzarov. January historical readings dedicated to the memory of Yuri Petrovich Shagdurov: materials of the international scientific and practical conference. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2017: 87–90. (In Rus.)
2. Shmidt, S. O. The “Golden Decade” of Soviet Local history. Fatherland. Local history almanac. M., 1990. Vol. 1. Pp. 11–27. (In Rus.)
3. Polyanskaya, O. N. Mongolian studies in the research of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia. Bulletin of the Buryat State University, vol. 7, pp. 123–130, 2013. (In Rus.)
4. Polyanskaya, O. N., Semushev, I. N. Oriental studies education in Russia. Training of Mongolists at the beginning of the 20th century to 1920. SHS Web of Conferences, vol. 134, 00151, 2022. DOI: 10.1051/shsconf/202213400151. (In Engl.)
5. Plekhanova, A. M. Difficulties and problems in the organization of scientific research in Buryatia in the 1930s. The World of Central Asia – V: collection of scientific articles. Novosibirsk: CO RAN, 2022: 159–162. (In Rus.)
6. Polyanskaya, O. N. Scientific Mongol studies in Russia: stages of formation and development. Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian studies of Inner Asia, no. 1, pp. 33–44, 2014. (In Rus.)
7. Tulokhonov, A. K., Ivanova, S. N. Buryat-Mongolian Scientific Society named after D. Banzarov and the formation of modern academic science of Buryatia. Banzarov readings: materials of the international scientific conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of D. Banzarov and the 90th anniversary of the BSPI – BSU. In 2 P. Part 1. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2022: 7–10. (In Rus.)
8. Tulokhonov, A. K., Ivanova, S. N. To the origins of the formation of academic science and higher education in Buryatia (to the 100th anniversary of the Republic of Buryatia). Bulletin of BSU, SB RAS, no. 2, pp. 30–39, 2022. (In Rus.)
9. Nomogoeva, V. V. From the history of the Buryat-Mongolian Scientific Society named after Dorzhi Banzarov. Bulletin of the Buryat State University, vol. 7, pp. 137–140, 2008. (In Rus.)
10. Igumnov, E. V. Formation of scientific institutions of Buryatia and their activities in the field of historical science: the end of the XIXth – 1950s. Cand. sci. diss. Ulan-Ude, 2000. (In Rus.)
11. Report on the activities of the Dorzhi Banzarov Buryat-Mongolian Scientific Society from October 1, 1926 to January 1, 1928. Buryatievedenie, no. 8, pp. 107–138, 1928. (In Rus.)
12. Kudryavtsev F. A. Five years of our work. Buryatievedenie, no. 11–12, pp. 3–9, 1930. (In Rus.)
13. Baradin, B. B. Essays of Mongolia. Life of Buryatia, no. 4–5, pp. 8–13, 1924. (In Rus.)
14. Girchenko, V. P. Stages of the revolutionary movement in Buryatia. Life of Buryatia, no. 7–8, pp. 11–16, 1925. (In Rus.)
15. Tsybikov, G. Ts. Zabaikalskoe Buryat Cossack army. Life of Buryatia, no. 9–12, pp. 38–42, 1925. (In Rus.)
16. Historical and Ethnological section. Buryatievedenie, no. 2, pp. 30–31, 1925. (In Rus.)
17. Kudryavtsev, F. A. Historical and ethnological section. Activity of the Buryat-Mongolian Scientific Society named after D. Banzarov. Buryatievedenie, no. 1, pp. 20–21, 1925. (In Rus.)
18. Scheme of local history work in the Buryat-Mongolian ASSR. Buryatievedenie, no. 3–4, pp. 147, 1927. (In Rus.)
19. Gilev, P. S. On the history of the socio-revolutionary movement among students of the Baikal region in 1905–1907. Buryatievedenie, no. 1–2, pp. 152–163, 1929. (In Rus.)
20. Popova, A. M. A brief report on summer work in Verkhneudinsky district of the Buryat-Mongolian ASSR in 1926. Buryatievedenie, pp. 140–141, 1927. (In Rus.)

21. Zulyar, Yu. A. On the periodization of the history of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (To the results of the 160-year activity of ESBGRS). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 73–85, 2012. (In Rus.)

Information about author

Semushev Ivan N., Postgraduate Student; Dorzhi Banzarov Buryat State University; 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia; e-mail: ivansemushev@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1167-2537>.

For citation

Semushev I. N. Work of the Dorzhi Banzarov Buryat-Mongolian Scientific Society for the Study of the History and Culture of the Mongolian Nation in the 1920s. // *Humanitarian Vector*. 2022. Vol. 17, No. 3. PP. 136–144. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-136-144.

Received: July 30, 2022; approved after reviewing September 5, 2022; accepted for publication September 8, 2022.